

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по НИР ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

д.ф.-м. н., проф. Алексей Александрович
Короновский

« 19 » февраль 2018 г.

Отзыв ведущей организации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» о диссертации **Иванченко Надежды Вадимовны** «Репрезентация идей конфуцианства в устойчивых единицах китайского языка» (Екатеринбург, 2017), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Актуальность и общетеоретическая ценность диссертационного сочинения Н.В. Иванченко, посвященного изучению принципов репрезентации в устойчивых языковых единицах культурного знания, не вызывает сомнения и обусловлена несколькими моментами. Во-первых, данное исследование выполнено в русле современной антропоцентрической парадигмы, предполагающей комплексный (когнитивный, культурологический, собственно лингвистический) и системный анализ лингвистических феноменов. Во-вторых, именно устойчивые (воспроизводимые и в разной степени идиоматизированные) единицы относятся к числу наиболее культурно маркированных, служат, по словам В.Н. Телии, «нишей для кумуляции мировидения» того или иного этноса. В-третьих, практически все теоретические вопросы, связанные с принципами когнитивно-культурологического анализа языка, с онтологическими характеристиками устойчивых единиц, их местом в системе языка и их ролью в репрезентации языковой картины мира, вызывают острые дискуссии. Наконец, интерес к

конфуцианству – системе философских взглядов и культурных практик – служит проявлением общих процессов сближения национальных культур, тяги к познанию феномена, обозначенного Георгием Гачевым как «ментальности народов мира», и выражению этих ментальных категорий языковыми средствами.

В связи с этим чрезвычайно удачным представляется выбор **объекта** и **предмета** исследования. Автор анализирует устойчивые языковые единицы, отражающие идеи и ценности конфуцианства, зафиксированные в письменных конфуцианских тестах, как один из вербализованных способов объективации конфуцианской культурной парадигмы в национальной культуре и языковой системе.

Соответственно **целью** работы становится выявление механизма репрезентации идей конфуцианства как значимого для национальной культуры знания в устойчивых единицах китайского языка. Успешное достижение поставленной цели обеспечивается благодаря решению логически оправданных и четко сформулированных задач, научно обоснованной теоретико-методологической базе исследования и значительному по объему **материалу**, текстовому и лексикографическому, вовлеченному в поле научного внимания Н.В. Иванченко: всего автором проанализировано 2700 устойчивых языковых единиц. Это гарантирует необходимую репрезентативность, объективность и убедительность основных положений работы.

Не вызывает сомнения **научная новизна** исследования, которая заключается в том, что в научный оборот впервые вовлечен, систематизирован и комплексно проанализирован исключительно интересный в лингвокультурологическом отношении и оригинальный материал – устойчивые языковые единицы как репрезентанты идей конфуцианства в китайской лингвокультуре.

Безусловной заслугой автора является то, что в работе представлен анализ работ предшественников, в котором диссертант демонстрирует глубокие знания как лингвистической литературы общеметодологического характера, так

и литературы, тесно связанной с проблемой исследования, Многоаспектная формулировка темы, вынесенная в заголовок исследования, обусловила необходимость критически осмыслить теоретические проблемы, связанные с фразеологией как совокупностью устойчивых языковых комплексов (в когнитивном и лингвокультурном аспектах), с концептами как ментальными образами языковой картины мира, спецификой конфуцианской парадигмы. Сформулированные теоретические положения грамотно применяются при описании фактического материала и объяснении выявленных закономерностей.

Отправной точкой исследования Н.В. Иванченко становится обоснованный выбор термина не «фразеологическая», а «устойчивая языковая единица», поскольку, как утверждает автор, в нем учтена специфика китайского языка, его структурные особенности и характер письменности. В ходе исследования автором были сопоставлены различные подходы к типологии устойчивых языковых единиц, принятых в отечественной и китайской лингвистике, и на этой основе **разработана** оригинальная методика рассмотрения устойчивых единиц (чэньюй, яньюй, сехоуэй, гэянь, гуаньюньюй) как механизма закрепления и трансляции средствами языка содержания философского учения, получившего статус культурной парадигмы (конфуцианства).

Последовательный анализ, проведенный с использованием данной методики, позволил Н.В. Иванченко:

- **обосновать перспективность** реконструкции лингвокультурем и лингвоидеологем на базе анализа функционирования устойчивых единиц языка в актуальных для данной национальной культуры текстах;
- **определить систему** устойчивых единиц: 文 *Вэнь* (культура), 义 *И* (справедливость), 德 *Дэ* (благая сила), 和 *Хэ* (симфония разнородных элементов), 信 *Синь* (искренность), 礼 *Ли* (этикет), 道 *Дао* (Дао-путь), которые

регулярно используются как репрезентанты базовых концептов конфуцианства;

- **установить** и системно **охарактеризовать** важнейшие признаки чэньюй как основной устойчивой структурно-семантической единицы, репрезентирующей идеи конфуцианства (устойчивая структура; происхождение из письменных источников; разнообразие связей между компонентами);

- убедительно **доказать**, что, поскольку устойчивые единицы в разноструктурных языках проявляют значительные отличия (в частности, генетический признак – происхождение чэньюй из письменных источников – предполагает графический анализ), «последовательность иероглифов внутри чэньюй... не может быть изменена, как не может быть добавлен или удален любой из компонентов. Значение выражения складывается не из механического сложения значений его составляющих, а путем синтеза их глубинных смыслов и сопоставления с ситуацией-прецедентом» (с. 39-40);

- **выдвинуть положение** о перспективности изучения графемы как элемента «иконической (графической) репрезентации концепта», представляющего собой «наивысший по степени абстракции обобщенный чувственный образ предмета (явления)» (с. 87).

Особого внимания заслуживает характеристика состава конфуцианских текстов и анализ ключевых идей культурной парадигмы конфуцианства, поскольку на ее основе выявлены и систематизированы устойчивые единицы китайского языка, отражающие идеи и ценности конфуцианства – как основные вербализаторы типа чэньюй, так и более редкие сехоуой, яньюй, гуаньюньюй, гэянь, цзинцзюй.

Тщательный семантико-структурный анализ, а также привлечение количественных методов, наиболее адекватно отвечающих задачам исследования, позволили диссертанту выявить и систематизировать наиболее востребованные устойчивые языковые единицы китайского языка, служащие номинантами концептов *Дао* (Дао-путь), *Вэнь* (культура), *Ли* (этикет), *Синь*

(искренность), принадлежащих к общекультурным концептам Китая (*Дао и Вэнь*) и напрямую восходящих к конфуцианской культурной парадигме (*Ли и Синь*).

В целом работу Н.В. Иванченко отличает тщательность, даже скрупулезность в анализе конкретных лингвистических фактов. При этом не менее ценным представляется то, что в большинстве случаев эти комментарии включаются в общую систему доказательств тех выводов, к которым приходит автор в результате исследования языкового материала. Выводы к главам исследования и заключение диссертации весьма информативны.

Все это позволяют с полным основанием заявить не только о новизне подхода диссертанта к исследованию поставленной проблемы, но и о значительных научных результатах, достигнутых в работе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в нем:

- **доказаны** положения, расширяющие и углубляющие знания о принципах системной организации, структуризации и функционировании устойчивых единиц языка; о роли устойчивых единиц, специфических для данного языка, в репрезентации значимых для национального сознания лингвокультурем и лингвоидеологем;

- применительно к проблематике диссертации **результативно использован** комплекс семантических, дискурсивных, лингвокогнитивных и лингвокультурологических методов для выявления механизмов репрезентации культурной парадигмы с помощью устойчивых языковых единиц.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные результаты исследования и фактический материал могут использоваться в практике преподавания теоретических курсов по общему языкознанию, общей лексикологии; специальных курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и фразеологии; практического курса китайского языка как иностранного. Предложенный алгоритм анализа устойчивых языковых единиц успешно может быть транспонирован для исследования других

устойчивых единиц китайского языка, а также языков, близких китайскому в структурном и культурологическом аспектах.

Структура диссертации соответствует названию и цели работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и научная новизна, формулируются основная цель и конкретные задачи, определяются материал, объект и исследовательские методы, указывается возможность практического использования результатов исследования, а также приводятся сведения об апробации работы, формулируются положения, выносимые на защиту. В **первой главе** рассматриваются теоретические основы изучения устойчивых языковых единиц, выявляется специфика системы таких единиц в китайском языке; дается характеристика конфуцианства как культурной парадигмы. Во **второй главе** устанавливаются закономерности языковой репрезентации идей конфуцианства с помощью устойчивых языковых единиц. В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются его основные положения, определяются перспективы дальнейшего изучения устойчивых языковых единиц как трансляторов культурного знания. В **Приложении** представлена сводная таблица канонических текстов конфуцианского учения.

Основное содержание работы с достаточной степенью полноты отражено в автореферате и в 18 печатных трудах ее автора (в том числе 6 статей опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации).

Тем самым можно констатировать, что диссертационное сочинение Н.В. Иванченко представляет собой самостоятельное и законченное научное исследование.

Однако рецензируемая работа не свободна от ряда дискуссионных моментов, композиционных и стилистических недочетов.

1) Как отмечалось, использование термина «устойчивая языковая единица» вполне оправдано по отношению к тому языковому материалу, который

подвергается анализу. Однако в 1-й теоретической главе следовало бы более четко и аргументировано определить, как понимается признак «устойчивость», поскольку в современной лингвистической литературе его трактовка весьма неоднозначна. Острые дискуссии ведутся также по поводу других онтологических признаков структурно и семантически устойчивых воспроизводимых неоднословных единиц, их классификации, места в системе языка и т.д. Автор же иногда ограничивается фиксацией лишь некоторых из концепций, без детализации конкретных подходов к определению и анализу таких единиц, различных аспектов анализа. Это может породить двусмысленность в определении терминологического аппарата исследования, трактовок точек зрения и др. Например, идиомы трактуются исключительно как сращения (с.14), хотя в большинстве работ термин «идиома» понимается более широко. Ссылки на однозначную позицию В.В. Виноградова по поводу объема понятия «фразеология» некорректны, поскольку на разных этапах творческой деятельности акад. Виноградов придерживался разных точек зрения по этому вопросу. Стремление к сжатости в изложении проблем фразеологии иногда приводит к тому, что за рамками детального теоретического осмысления объекта исследования оказываются, например, такие принципиально важные для темы работы вопросы, как дискуссия о границах слова и сочетания слов в зависимости от структурной характеристики языка; о критериях включения в состав устойчивых воспроизводимых языковых единиц различного рода прецедентных текстов (крылатые слова, афоризмы и т.п.).

Аналогичные замечания можно сделать по отношению к теоретическому освещению ряда вопросов, связанных с термином «концепт» и концептуальным анализом в целом. Например, перечисление в одном ряду определений концепта Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, З.Д. Поповой и И.А. Стерниним, В.И. Карасиком, А.А. Залевской и др. (с. 19-20) не позволяет утверждать, что трактовка данного феномена может быть принципиально различной в зависимости от аспекта исследования (когнитивный, психологический, культурологических и т.п.).

Следует отметить, что в выводах по 1-й главе авторская позиция по используемому в работе терминологическому аппарату выражена четко, однако хотелось бы, чтобы такая же четкость была присуща и главе в целом.

2) Обращают на себя внимание отдельные факты некритического отношения к цитируемым источникам (или отсутствие ссылок), что нарушает целостность текста и в определенной степени снижает его доказательную базу. Так, утверждение: «Чжоугунова культурная парадигма, подобно моисеевой или гомеровской, может считаться своего рода «Ветхим заветом» китайской цивилизации» (с. 60) – принадлежит, судя по всему, Д.В. Конончуку, хотя не выделено как цитата, и по сути является весьма неточным и спорным. Думается, что небесспорна также опора на высказывание А.И. Кобзева в толковании концепта Дэ (с. 77), объективно весьма сложного понятия, поскольку цитата из указанного автора грешит нелогичностью и терминологической неточностью.

В целом отсутствие точных ссылок на тех или иных авторов при характеристике культурной парадигмы конфуцианства, ее ключевых идей, важнейших концептов и механизмов их репрезентации в языке (2-я глава) не всегда позволяет четко разграничить реферативную и исследовательскую части работы, выявить те оригинальные суждения Н.В. Иванченко, которые, бесспорно, обогащают установленные предшественниками закономерности.

3) В основе работы, безусловно, лежит обоснованная концепция и доказанная научная гипотеза о том, что становление культурно-ценностной парадигмы конфуцианства проявилось в сформировавшихся на текстовой основе лингвокультурем и лингвоидеологем, представленных в устойчивых языковых единицах, причем большая часть концептов, отражающих базовые идеи конфуцианства, репрезентируется в виде лингвокультурем и лишь четыре функционируют в качестве идеологем: 大同 Да тун, 小康 Сяокан, 儒 Жу и 中庸 Чжун юн» (с. 147). Однако отсутствие структурной четкости и проработанности теоретических вопросов, связанных с классификационными параметрами концептов в целом и лингвокультурем и лингвоидеологем

частности, оставляет вопросы по обоснованности столь резкого противопоставления этих типов единиц в исследуемой культурной парадигме, по соотношению общеязыковых и культурных концептов в целом.

4) Некоторая небрежность в формулировках может породить двусмысленность в трактовке предмета, объекта, цели и задач исследования. В частности, формулировка **цели** исследования («выявление механизма репрезентации идей конфуцианства как значимого для национальной культуры знания в устойчивых языковых единицах» – с. 5) практически полностью совпадает с формулировкой последней **задачи** исследования («определить особенности репрезентации идей конфуцианства в устойчивых языковых единицах и описать механизм трансляции культурного знания» – с. 6). Тогда возникает вопрос, какой цели служат остальные пять задач. Конечно, после прочтения текста диссертации, у нас не остается сомнения, что для достижения поставленной цели было необходимо решение всех шести задач. Но формулировки все же должны быть более четкими и однозначными.

Поставленные вопросы и высказанные соображения направлены на расширение круга обсуждаемых в диссертации проблем, носят дискуссионный или частный характер и в основном связаны со структурой, композицией работы, с принципом подачи материала, поэтому не снижают высокой оценки, которую заслуживает это актуальное и перспективное диссертационное исследование, являющееся серьезным вкладом в разработку методологических основ исследования устойчивых языковых единиц как репрезентантов культурной парадигмы – актуального направления современной теории языка, ориентированного на выявление связи языка, мышления и культуры.

Диссертационная работа Н.В. Иванченко представляет собой самостоятельное, законченное в пределах поставленных целей и задач исследование; логично построена, включает все необходимые для сочинений подобного рода разделы. Её автор демонстрирует лингвистическую эрудицию, хорошее знание и понимание закономерностей строя китайского языка, умение анализировать и объяснять языковые факты. Автореферат и публикации автора

адекватно отражают содержание диссертации.

Диссертация Иванченко Надежды Вадимовны «Репрезентация идей конфуцианства в устойчивых единицах китайского языка» является законченным научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, отвечает требованиям, установленным в пунктах 9-11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором каф. теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» **Балашовой Любовью Викторовной** и доктором филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка), профессором кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» **Орловой Надеждой Михайловной**.

Отзыв обсужден на заседании кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики «19» февраля 2018 г., протокол № 7.

Зав. кафедрой теории, истории языка
и прикладной лингвистики,
Института филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»
доктор филологических наук, профессор

✓

Крючкова
Ольга Юрьевна

1"

Адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
e-mail: sarteorlingv@yandex.ru
Тел.: 8 (8452) 210624
Сайт: <http://www.sgu.ru/>

